

ОНТОЛОГИЯ, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, ЛОГИКА

УДК 1:3; 001.8:3

DOI: 10.17223/1998863X/57/1

А.С. Гапонов

УСЛОВИЯ ПОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОСТМЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ¹

Рассматривается проблема поиска необходимых условий познания в горизонте пост-метафизической онтологии. Рассмотрев теорию познания Канта и основные идеи постметафизической философии, автор делает вывод, что ориентация на поиск условий истинности и общезначимости результатов познания не противоречит утверждению принципов контекстуализма и релятивизма в постметафизической эпистемологии.

Ключевые слова: основания познания, постметафизическая онтология, трансцендентализм, жизненный мир, коммуникация.

В современной эпистемологии мы видим повышение интереса к вопросам, которые вследствие произошедших в философии XX в. изменений, казалось, прочно заняли место в музее истории европейской мысли. Так, через критическое обсуждение идеи самореферентности аналитическая философия вновь ставит вопрос об основаниях познания, исследует возможность построения универсалистского эпистемологического дискурса [1] и указывает на несостоятельность релятивизма в теории познания [2]. Кроме того, мы можем встретить интерес к обсуждению темы, связанной с исследованием роли феноменологической очевидности в обосновании логико-теоретического познания [3]. Современные исследователи, учитывая развитие философии XX в., артикулируют новые аспекты классических эпистемологических проблем, а также эксплицируют новые возможности их осмысления и решения.

Данная работа также посвящена фундаментальной теоретико-познавательной проблеме – проблеме поиска необходимых оснований познания, а также выявлению условий, которые обеспечивают истинность и общезначимость результатов познавательной деятельности. Известно, что эта проблема являлась определяющей для новоевропейской философии. Считается, что именно она привела к появлению классической теории познания. В современной же эпистемологии мы можем встретить неоднозначное отношение к данной теме. С одной стороны, существует позиция, которая исходит из того, что нацеленность на поиск предельных условий, обеспечивающих общезначимость результатов познания, является анахронизмом [4]. С другой стороны, позиция, для которой установка на поиск необходимых условий познания остается конститутивной для самосознания философии как таковой [5].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 18-18-00057.

В данной статье мы попробуем ответить на вопрос о том, есть ли основания употреблять понятие «общезначимость знания» в контексте постметафизической онтологии. Нас будет интересовать возможность совместимости ориентации на поиск условий истинности и общезначимости знания с базовыми принципами постметафизической философии. Для решения этой проблемы мы рассмотрим представления об основаниях познания в классическом трансцендентализме, обозначим основные принципы постметафизической онтологии и тематизируем условия получения «общезначимого» знания в горизонте постметафизической онтологии.

1. Основания познания в классической трансцендентальной философии

Известно, что основоположником классического трансцендентализма является Иммануил Кант. Трансцендентальной он называет философию, которая нацелена на поиск необходимых условий познания, тематизацию его форм и видов, а также выявление закономерностей и границ употребления наших познавательных способностей.

Новация, которую совершает Кант в представлении о сути познавательной деятельности, связана с тезисом о том, что хотя наше познание и начинается с чувственного опыта, но им не ограничивается. В «Критике чистого разума» он утверждает, что «наше опытное знание складывается из того, что мы воспринимаем посредством впечатлений, и из того, что наша собственная познавательная способность (только побуждаемая чувственными впечатлениями) дает от себя самой» [6. С. 36]. Знание, которое имеет источник в чувственном опыте, Кант называет апостериорным, знание же, которое берет исток в разуме, – априорным. Если апостериорное знание имеет вероятностный характер, то для априорного знания характерны «необходимость и строгая всеобщность» [6. С. 37]. Таким образом, всеобщность и необходимость знания связывались с априорными условиями, фундаментом которых являлся чистый разум.

Определив необходимые условия познания, Кант установил границу нашей познавательной деятельности, границу применимости познающего разума. В его теории познания необходимые условия познания одновременно являются условиями возможности объектов опыта. Априорные принципы нашего рассудка определяют способы данности предметов. С точки зрения Канта, «опыт сам есть вид познания, требующий [участия] рассудка, правила которого я должен предполагать в себе еще до того, как мне даны предметы, стало быть, а priori; эти правила должны быть выражены в априорных понятиях, с которыми, стало быть, все предметы опыта должны необходимо соотносываться и согласоваться» [Там же. С. 23]. Поэтому нам доступно познание только явлений, а не вещей в себе, реальность которых постулируется нашим разумом, но никогда не будет нам открыта.

Итак, с точки зрения классической трансцендентальной философии единый универсальный горизонт познания имеет свой фундамент в априорных принципах чистого разума. Необходимые условия познания определяются не объектами физического мира, а природой сознания познающего субъекта. Таким образом, в теории познания Канта, с одной стороны, обосновывается возможность получения всеобщего и необходимого знания, а с другой сторо-

ны, устанавливается граница познания: мы можем иметь дело лишь с миром явлений.

2. Основные принципы постметафизической онтологии

Понятие «постметафизическое мышление» было введено Юргеном Хабермасом. Наряду с «лингвистическим поворотом», ситуированием разума и преодолением логоцентризма, он видел в нем один из ключевых признаков современной философии [7. S. 14]. Сегодня термин «постметафизическое мышление» употребляется не просто как одна из характеристик, но как выражение сущности современного типа философского мышления как такового. В отечественной литературе указывают на становление так называемой «постметафизической онтологии», которая принципиально отличается от классических онтогносеологических построений [8]. В данной части нашего исследования мы остановимся на особенностях постметафизической онтологии, связанных с деструкцией модели сознания кантианского типа и с утверждением представления о языке как универсальном горизонте познания.

Один из главных принципов постметафизической философии связан с утверждением сущностной взаимосвязи сознания познающего субъекта с тем социокультурным контекстом, в котором осуществляется деятельность этого сознания. Происходит деконструкция субъект-объектного отношения как базового онтологического принципа. Сознание не противостоит миру, который оно познает. Сознание и мир – это не разные полюса, разделенные пропастью. Сознание изначально в мире, оно оформляется в результате повседневной внутримировой практики. В отличие от классических метафизических концепций, структуры, выступающие в качестве оснований и условий познания, находятся не в трансцендентальном сознании, которое за пределами миру и времени, а в мире повседневного. Выявляется, что познание фундировано такими явлениями, как «жизненный мир» [9], «бытие-в-мире» [10], «традиция» [11], «коммуникативное сообщество» [5] и др. Данные феномены образуют пространство нашего повседневного опыта. Специфика данных феноменов в том, что они не являются чем-то неизменным и абсолютным, но они, с одной стороны, направляют наше мышление и фундируют наш опыт, а с другой стороны, сами подвержены изменениям в результате осуществления нашей деятельности. Таким образом, мир повседневной практики выступает условием и основанием практической и теоретической деятельности. Сознание и любые научные объективации оказываются чем-то вторичным по своему статусу, так как являются производными от иных бессубъектных инстанций. По своей природе разум ситуативен; это значит, что наша познавательная деятельность всегда несет на себе отпечаток того социокультурного контекста, к которому мы принадлежим. И никакие методические процедуры не могут выявить всю сеть предрассудков, предпосылок и смысловых связей, которые направляют нашу познавательную деятельность. С точки зрения постметафизической философии предпосылочность мышления не может быть преодолена. Данный тезис ставит под вопрос возможность получения всеобщих и необходимых истин, так как оказывается, что наше знание всегда будет включено в локальные социокультурные контексты и обусловлено ими.

Итак, постметафизическая философия исходит из тезиса об историчности нашего бытия и мышления. Историчность в данной концепции рассмат-

ривается не только в эпистемологическом, но также и в онтологическом ключе. Наша сущностная обусловленность историей мыслится не как неустранимое ограничение на пути познания истины, но как ее необходимая предпосылка. В гносеологическом отношении это значит, что любая теоретическая деятельность всегда несет на себе печать той ситуации, в которой она осуществляется. В этих условиях происходит переосмысление сущности процесса познания. Как замечает в одной из своих статей И.Т. Касавин, «...мы приходим к пониманию познания как целостной коммуникативно-деятельностной ситуации и ее окружения, т.е. познания, конструктивно задающего свой социокультурный контекст и одновременно осуществляющегося благодаря ему» [12. С. 50].

Другой онтологический принцип постметафизической философии связан с рассмотрением языка не только в качестве средства передачи информации, но и в качестве необходимого условия нашего опыта мира, который всегда предстает перед нами в языковой оформленности. Основными характеристиками языка являются его вариативность и фактичность. Свое сущностное воплощение язык получает в разговоре, в процессе коммуникации, основной интенцией которого является интенция на достижение взаимопонимания. Язык – не замкнутая система, он способен взаимодействовать с другими языковыми мирами. Язык приобретает здесь трансцендентальный характер в силу того, что он представляет собой универсальную среду, в которой «Я» и «мир» выражаются в изначальной взаимопринадлежности друг другу. Об универсальности языкового измерения с точки зрения постметафизической философии свидетельствуют такие явления, как «немолчаливое удивление», «немая очарованность», онемение. Как замечает Г.-Г. Гадамер, «отказ языка служит нам свидетельством о его способности искать выражение для чего бы то ни было, а сама утрата дара речи есть уже некоторый вид речи; эта утрата не только не кладет конец говорению, но, напротив, позволяет ему осуществиться» [13. С. 44]. Таким образом, универсальность языкового измерения связана с тенденцией к артикуляции в языке и коммуникации всего нашего познавательного опыта.

С точки зрения постметафизической философии язык и коммуникация выступают необходимым условием возможности общественно-практической деятельности людей, в том числе и научной (познавательной) деятельности. Язык науки вырастает из естественного (повседневного) словоупотребления. Это означает, что образование научных понятий, которое начинается внутри некоторой истолкованности мира, никогда не начинается с чистого листа. Создание понятий нельзя понимать по аналогии с процессом создания орудия из какого-то случайного материала. Процесс образования понятий есть продолжение нашего мышления на языке, на котором мы мыслим и говорим, и внутри уже определенной языковой картины мира. Таким образом, образование понятий всегда опосредовано уже реальным словоупотреблением.

Итак, принципы постметафизической онтологии связаны, во-первых, с представлением о сущностной взаимосвязи теоретической деятельности с миром повседневной практики, а во-вторых, с представлением о том, что язык и коммуникация являются необходимыми условиями возможности осуществления нашей познавательной деятельности. В методологическом ключе оба представления тесно связаны с утверждением принципа контек-

стуализма в теории познания. Согласно данному принципу любая теоретическая деятельность обусловлена тем социокультурным контекстом, в рамках которого она осуществляется.

3. Условия общезначимости знания в горизонте постметафизической онтологии

В условиях преодоления идеи автономного трансцендентального субъекта меняется и представление о сущности самого процесса познания. Например, как замечает В. Фурс, в новых условиях философствования «становится нерелевантным понимание знания как репрезентации, в соответствии с которым познающий субъект противостоит независимому от него миру объектов и более или менее точно воспроизводит последний в своем знании» [14. С. 14]. Как мы уже заметили, преодолевается оппозиция субъекта и объекта; выявляется, что, во-первых, наше знание вырастает из определенного «предпонимания» мира, а во-вторых, необходимым условием самой возможности познания мира является наша сущностная принадлежность к нему.

В горизонте постметафизической онтологии знание предстает как результат коммуникативного взаимодействия внутри некоторого коммуникативного сообщества. Внутренним телосом коммуникации является взаимопонимание. При этом взаимопонимание трактуется не просто как одинаковое понимание некоторыми участниками коммуникации смысла языкового выражения. Взаимопонимание в данном случае – это достижение согласия относительно чего-то, что имеет место в мире, взаимная прозрачность намерений и консенсус по поводу правильности высказывания в отношении intersubъективного нормативного фона. Важно, что при коммуникативном согласии должно иметь место не вынужденное признание, обусловленное какими-то внешними факторами; оно должно быть признано значимым самими участниками коммуникативного взаимодействия.

Любопытно, что, с одной стороны, принципы постметафизической философии ведут к утверждению контекстуализма и релятивизма в теории познания, однако, с другой стороны, представители постметафизической философии сохраняют установку на артикуляцию условий истинности и общезначимости знания, переинтерпретируя их в горизонте своих философских взглядов. Так, принципом истины оказывается диалог. Как замечает Гадамер, «...слово подтверждается и оправдывается лишь тогда, когда другой человек воспринимает его, выражая согласие с ним; лишена обязательности последовательная мысль, если в ее движении ее не сопровождает мысль другого» [13. С. 86]. Общезначимость знания в горизонте постметафизической онтологии связана с достижением согласия по поводу истинности знания внутри некоторого коммуникативного сообщества. При этом данное согласие не ограничивается контекстом его возникновения. Границы коммуникативных сообществ легко проницаемы.

Язык оказывается трансцендентальным условием возможности получения общезначимого знания. В самой коммуникации обнаруживаются структуры, которые генерируют intersubъективную значимость знания. Для иллюстрации этого тезиса можно привести в пример концепцию формальной прагматики Ю. Хабермаса и концепцию трансцендентальной прагматики К.-О. Апеля.

Так, в формальной прагматике необходимыми условиями познания являются притязания на значимость, обнаруживаемые при перформативном (или коммуникативном) использовании языка. Эти притязания критически оцениваются, и в результате их intersubjectивного признания формируются условия для рационально мотивированного консенсуса. Природа данных притязаний парадоксальна, так как, с одной стороны, посредством них преодолеваются локальные ситуации, в которых происходит коммуникативное общение (участники коммуникации при достижении консенсуса получают знание, значимость которого не ограничивается локальным контекстом). С другой стороны, эти притязания выдвигаются в конкретной коммуникативной ситуации и связаны с координацией планов конкретных участников коммуникации. Притязания не являются универсальными априорными условиями, неизменными и абсолютными, они тесно связаны с повседневными социальными практиками. Кроме того, возможность артикуляции этих условий связана с рационализированным миром модерна. В трансцендентальной прагматике Апеля для конституирования факта познания необходимо, чтобы «очевидность моего созерцания была связана с “языковой игрой” посредством прагматически-семантических правил, т.е. в смысле позднего Витгенштейна возвышалась до “парадигмы” языковой игры» [5. С. 195]. Только при этом условии субъективная очевидность, доступная лишь индивидуальному сознанию, может быть преобразована в intersubjectивную априорную значимость высказываний и может иметь статус «априори обязательного познания». Новаторство Апеля состоит в том, что он признал, наряду с существованием множества эмпирически данных языковых игр, наличие *трансцендентальной языковой игры*, которая является условием существования всех реальных. Эта трансцендентальная языковая игра содержит правила, которые не устанавливаются с помощью «конвенций», а сами делают эти «конвенции» возможными. Она выступает условием, делающим возможным взаимопонимание между представителями разных языковых игр.

Таким образом, можно утверждать, что в рамках постметафизической онтологии происходит переориентация трансцендентального измерения. В качестве инстанции, обеспечивающей общезначимость познания, выступают язык и коммуникация. На наш взгляд, ориентация на поиск условий истинности и общезначимости знания совместима с базовыми принципами постметафизической философии, несмотря на то что эти принципы ведут к утверждению релятивизма и контекстуализма в теории познания.

Литература

1. Ладов В.А. Критический анализ иерархического подхода Рассела–Тарского к решению проблемы парадоксов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 11–24.
2. Ладов В.А. Идея ограничения теории типов в философии математики в контексте критики эпистемологического релятивизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 43–52.
3. Антух Г.Г. Очевидность, мышление, следование правилу // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 5–16.
4. Рорти Р. Философия и зеркало природы / пер. с англ. В.В. Целищева. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. 320 с.
5. Апель К.-О. Трансформация философии. М. : Логос, 2001. 344 с.
6. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. Симферополь : Реноме, 2003. 464 с.

7. *Habermas J.* Nachmetaphysisches Denken. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1988. 86 S.
8. *Борисов Е.В.* Основные черты постметафизической онтологии. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 120 с.
9. *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / пер. с нем. Д.В. Складнев. СПб. : Владимир Даль, 2004. 399 с.
10. *Хайдеггер М.* Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. М. : Академический проект, 2013. 460 с.
11. *Гадамер Г.-Г.* Истина и метод: основы философской герменевтики : пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М. : Прогресс, 1988. 704 с.
12. *Касавин И.Т.* Критерии знания: собственно эпистемические или социальные? // Эпистемология: перспективы развития / отв. ред. В.А. Лекторский. М. : Канон+, 2012. С. 50–61
13. *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного / пер. с нем. Ал.В. Михайлова. М. : Искусство, 1991. 367 с.
14. *Фурс В.Н.* Контуры современной критической теории. Минск : ЕГУ, 2002. 164 с.

Alexander S. Gaponov, Tomsk Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tomsk, Russian Federation); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: gaponov@sibmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 57. pp. 5–12.

DOI: 10.17223/1998863X/57/1

CONDITIONS OF COGNITION IN THE CONTEXT OF POSTMETAPHYSICAL ONTOLOGY

Keywords: foundations of knowledge; postmetaphysical ontology; transcendentalism; life world; communication.

The article is devoted to a fundamental cognitive-theoretical problem: the problem of finding the necessary foundations of cognition and identifying conditions that ensure the truth and validity of the results of cognitive activity. In modern epistemology, we can find an ambiguous attitude to this topic. On the one hand, there is a position that proceeds from the fact that the focus on the search for limit conditions that ensure the general validity of the results of cognition is an anachronism. On the other hand, there is a position for which the orientation towards the search for the necessary conditions of cognition remains constitutive for the self-awareness of philosophy as such. The author answers the question of how justified the use of the concept of general significance of knowledge in the context of postmetaphysical ontology is. To solve the problem discussed in the article, the author (1) examines ideas about the foundations of knowledge in classical transcendentalism, (2) indicates the basic principles of postmetaphysical ontology, and (3) discusses the conditions for obtaining universally valid knowledge in the horizon of postmetaphysical ontology. The author establishes that postmetaphysical philosophy proceeds from the thesis of the historicity of our being and thought. Our essential conditionality by history is conceived as a necessary premise on the path to knowledge of the truth rather than as an unavoidable restriction. In epistemological terms, this means that any theoretical activity always bears the imprint of the situation in which it is carried out. Also, in the horizon of postmetaphysical ontology, language and communication are necessary conditions for the possibility of people's social and practical activity, including scientific (cognitive) activity. The language of science grows out of the natural usage of words. This means that the formation of scientific concepts, which begins within a certain interpretation of the world, never starts from scratch. The author concludes that, within the framework of postmetaphysical ontology, the transcendental dimension is reoriented. Language and culture turn out to be a transcendental condition for the possibility of obtaining universally valid knowledge. In communication itself, structures are found that generate the intersubjective significance of knowledge.

References

1. Ladov, V.A. (2018) Critical analysis of the hierarchical approach to the solution of the paradox problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 44. pp. 1–24. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/44/2
2. Ladov, V.A. (2019) The Idea of Limiting the Type Theory in the Philosophy of Mathematics in the Context of the Criticism of Epistemological Relativism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo*

universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 51. pp. 43–52. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/51/5

3. Antukh, G.G. (2019) Evidence, Thinking, Rule-Following. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 49. pp. 5–16. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/49/1

4. Rorty, R. (1997) *Filosofiya i zerkalo prirody* [Philosophy and the Mirror of Nature]. Translated from English by V.V. Tselishchev. Novosibirsk: Novosibirsk State University.

5. Apel, K.-O. (2001) *Transformatsiya filosofii* [The Transformation of Philosophy]. Translated from German by V. Kurennoy, B. Skuratov. Moscow: Logos.

6. Kant, I. (2003) *Kritika chistogo razuma* [The Critique of Pure Reason]. Translated from German by N. Lossky. Simferopol: Renome.

7. Habermas, J. (1988) *Nachmetaphysisches Denken*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.

8. Borisov, E.V. (2009) *Osnovnye cherty postmetafizicheskoy ontologii* [Basic features of post-metaphysical ontology]. Tomsk: Tomsk State University.

9. Husserl, E. (2004) *Krizis evropeyskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya* [The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology]. Translated from German by D.V. Sklyadnev. St. Petersburg: Vladmir Dal'.

10. Heidegger, M. (2013) *Bytie i vremya* [Being and Time]. Translated from German by V.V. Bibikhin. Moscow: Akademicheskii Proekt.

11. Gadamer, G.-G. (1988) *Istina i metod: osnovy filosofskoy germenевtiki* [Truth and Method: Foundations of Philosophical Hermeneutics]. Translated from German. Moscow: Progress.

12. Kasavin, I.T. (2012) Kriterii znaniya: sobstvenno epistemicheskie ili sotsial'nye? [Criteria of knowledge: proper epistemic or social?]. In: Lektorsky, V.A. (ed.) *Epistemologiya: perspektivy razvitiya* [Epistemology: Development Prospects]. Moscow: Kanon+. pp. 50–61

13. Gadamer, G.-G. (1991) *Aktual'nost' prekrasnogo* [The Relevance of the Beautiful]. Translated from German: by. Al.V. Mikhaylov. Moscow: Iskusstvo.

14. Furs, V.N. (2002) *Kontury sovremennoy kriticheskoy teorii* [The Contours of Modern Critical Theory]. Minsk: European Humanities University.